

РОДЪ ВИШНЕВСКИХЪ.

Царствованіе Петра В., помимо широкихъ реформъ, громкихъ побѣдъ и другихъ болѣе или менѣе важныхъ событій, памятно еще и большимъ наплывомъ къ намъ иноземцевъ. Голландцы, нѣмцы, французы и шведы, греки, сербы, волохи и армяне шли къ намъ, какъ въ обѣтованную землю, то въ одиночку, то цѣлыми партіями. Иныхъ звалъ самъ Петръ, другіе шли по собственному почину, а иныхъ тащили за собой единоплеменники. Всѣмъ имъ жилось у насъ не дурно, лучше, чѣмъ на покинутой родинѣ; а тѣ, кого звалъ или звалъ самъ Петръ и кто имѣлъ случай прислужиться ему въ чемъ либо, быстро создавали себѣ иногда весьма завидную карьеру, благодаря его широкой натурѣ, столь же щедро награждавшей, какъ и жестоко наказывавшей. Не успѣвшіе составить себѣ фортуны при Петрѣ, создавали оную при его преемникахъ, такъ какъ его почину и симпатіи чтились долго и свято во всемъ, отъ заморскихъ наукъ до плѣнскихъ овецъ и венгерскихъ винъ. Иные изъ припелецевъ выдвигались умомъ, знаніемъ, полезною дѣятельностію, другіе брали ловкостью, мелкими услугами, шли въ силу перваго толчка, или влекомые землячествомъ, кумовствомъ и т. п. Тѣмъ или инымъ путемъ люди иногда самаго простаго званія достигали генеральскихъ чиновъ, графскихъ и иныхъ титуловъ, оставляли большія состоянія и широко развѣтленное потомство. Измѣна Мазепы и казнь его единоплеменниковъ открыли выходцамъ, южныхъ преимущественно странъ, широкій доступъ въ ряды козачей старшины и какой нибудь арендарь или крамарь облакался въ званіе сотника, достигалъ полковничьяго уряда, наживалъ богатя «маетности», родился съ мѣст-

ною и обще російскою знатью и полагалъ собою начало дальнѣйшему, богатому и знатному, дворянскому роду.

Къ числу произшедшихъ отъ такихъ выходцевъ родовъ, кромѣ фамилій Милорадовичей, Томаръ, Хорватовъ и многихъ другихъ, принадлежитъ многочисленный нынѣ дворянскій родъ Вишневскихъ.

Родоначальникомъ Вишневскихъ былъ у насъ Ѳеодоръ Степановичъ Вишневскій, сербъ, уроженецъ Бѣлграда, вышедшій изъ такъ называемой рагузской республики, славившейся въ XIV и XV в. на берегахъ Адриатики. Раньше его вышелъ оттуда же другой сербъ, Савва, принявшій, какъ кажется, прозваніе отъ своей родины по переходѣ въ Россію, составившій себѣ большую карьеру при Петрѣ В., получившій графство при Екатеринѣ I-й и давшій начало роду графовъ Владиславичей. Савва торговалъ разнымъ товаромъ въ Константинополѣ; Вишневскій, по всей видимости, состоялъ у него повѣреннымъ или прикащикомъ сперва вообще, а потомъ по винной торговлѣ. Савва открылъ ему путь въ Россію, а его спеціальность составила дальнѣйшую его карьеру. Но прежде о Саввѣ.

Торгуя на глазахъ у нашихъ пословъ въ Константинополѣ, онъ вошелъ съ ними въ сношенія около 1700 года ¹⁾ и не разъ оказывалъ чрезъ нихъ услуги нашему правительству своими свѣдѣніями и сообщеніями о томъ, что творилось въ турецкомъ и юго-славянскомъ мірѣ. Охотно пользовались наши послы, князь Голицынъ и Украинцевъ, услугами его, какъ человѣка бывалаго, по самому роду своихъ занятій способнаго на всякаго рода развѣдки и непривлекаваго на себя особыхъ подозрѣній. Въ 1702 г. Савва, подъ предлогомъ развѣдать путь Чернымъ моремъ въ Россію, явился въ Азовъ съ деревяннымъ масломъ, кумачами и хлопчатую бумагою, откуда уже въ 1703 году поѣхалъ въ Москву. Въ Москвѣ его приняли хорошо. Петръ далъ ему жалованную грамоту на десять лѣтъ свободно торговать во всѣхъ городахъ російскихъ, при чемъ далъ ему и порученія въ Константинополь къ послу Толстому. Въ 1705 году Савва возвращается опять въ Москву уже съ тайными бумагами отъ Толстаго изъ Константинополя, а Петръ В., помимо щедрой денежной заплаты, второю жалованною грамотою на его имя предоставляетъ ему торговать въ Малороссіи, въ Азовѣ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 14, стр. 327.

и вездѣ всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, а также имѣть свободный съ оными проѣздъ въ окрестныя державы. Въ просмотрѣнной нами рукописной книгѣ «Опись дѣламъ господина графа Гаврила Владиславича.... 1750 году генваря сочиненная», входящей въ составъ домашняго архива княгини Марьи Павловны Долгоруковой (с. Великая Топаль новозыбковскаго уѣзда), перечислена масса бумагъ 1705—1715 года, относящихся къ Саввѣ Рагузинскому, изъ которыхъ открывается, что помимо тайныхъ дипломатическихъ услугъ, за которыя Петръ В. щедро награждалъ его чинами и имѣніями, онъ велъ обширную торговлю внутри и внѣ Россіи и былъ однимъ изъ главныхъ поставщиковъ на армію и флогъ того времени. Въ 1711 году Рагузинскій сопровождалъ Петра въ прутскомъ походѣ и, какъ видно, имѣлъ миссію поднимать недовольныхъ турецкимъ владычествомъ молдаванъ, угро-русовъ и другихъ славянъ¹⁾. Въ послѣдствіи, именно въ 1715 г.²⁾, всѣ эти молдаване, венгры и славяне, поднятые противъ турокъ, безъ различія ихъ подданства цесарю или султану, были приняты въ русскую службу; въ числѣ ихъ находимъ и Ѳ. С. Вишневецаго. Въ описи бумагъ самаго Рагузинскаго, съ 1715 г. до самой смерти Петра В., мы нашли массу порученій, которыя давались Рагузинскому и лично императоромъ и его приближенными по части пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ вещей за границею,—преимущественно въ Италіи. Въ роли агента Рагузинскаго по части закупки вина въ Венгріи для поставки ко двору Петра встрѣчаемъ и Вишневецкаго. Какъ извѣстно, Петръ еще во время карлсбадскаго своего лѣченія вошелъ во вкусъ венгерскаго вина и потреблялъ его цѣлыми кувшинами одновременно съ *шпруделемъ*. Поставка этого вина къ императорскому двору началась еще въ 1714 г. Какъ рано пріобрѣлъ въ ней Вишневскій самостоятельную роль, сказать не можемъ; но эта крупная и прибыльная операція стала не только постоянною его профессіею, но даже какъ бы монополіею, переходила то въ подрядъ, то въ спеціальную коронную службу и доставляла ему деньги и чины. Въ «Дневныхъ Запискахъ» Якова Маркевича подъ 1731 годомъ упоминается о проѣздѣ Вишневецкаго че-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 16. стр. 87.

²⁾ Тамъ же, стр. 132.

резъ Глуховъ изъ Венгріи съ винами. Въ 1733 г. онъ выхлопоталъ себѣ весьма крупную и выгодную поставку на десять лѣтъ, прямо изъ Венгріи, «про обиходъ императорскаго двора, венгерскаго вина по 150 анталовъ въ годъ», съ тѣмъ, чтобы придворная контора выдала ему вперёдъ 20,000 руб., которые онъ обязывался возвратить черезъ 10 лѣтъ, и чтобы вино, остающееся отъ поставки ко двору, отдавать въ его «диспозицію» для вольной продажи въ Россіи 1). Придворная контора приняла эти условія; но еще не окончился срокъ этого контракта, какъ онъ придумалъ въ 1740 г. иной способъ доставки венгерскаго вина, болѣе выгодный для него и болѣе убыточный для казны. Высочайшимъ указомъ 1745 г. учреждена была для этого въ Токаѣ особая коммисія. Вишневскій былъ ея творцемъ и онъ же сталъ ея предѣвателемъ, съ огромнымъ по тогдашнему содержаніемъ въ 2000 руб. ежегодно. Коммисія завела свои виноградники и винодѣльни, покупала и готовое вино. О размѣрѣ операцій коммисіи можно судить по тому, что однихъ высшихъ сортовъ венгерскаго вина доставлялось ко двору въ годъ иногда до 100,000 бутылокъ. Вишневскій имѣлъ помощника, секретаря, 15 драгунъ, много мастеровыхъ, личной прислуги, особую церковь и причтъ, съ нищенскимъ жалованьемъ для священника 120 р. въ годъ 2).

Особое обстоятельство, быть можетъ даже и случайное, приблизило Вишневскаго къ цесаревнѣ, впоследствии императрицѣ Елисаветѣ. Еще въ 1731 г., сопровождая транспортъ винъ изъ-за границы въ Петербургъ, онъ зашелъ въ селѣ Чемерѣ (нынѣ козелецкаго уѣзда, черниговской губерніи) въ церковь, плѣнился тамъ голосомъ и наружностью молодого козака Алексѣя Розума и уговорилъ дьячка чемерской церкви отпустить съ нимъ его воспитанника въ Петербургъ. Алексѣй охотно согласился на предложеніе Вишневскаго и съ нимъ вмѣстѣ отправился туда. Въ Петербургѣ Вишневскій представилъ Розума тогдашнему оберъ-гофмаршалу графу Рейнгольду Левенвольду, который помѣстилъ его въ придворный хоръ. Красивый и голосистый хохленокъ оставался здѣсь недолго;

1) Карновичъ, Очерки русск. прав. и быта въ XVIII в. Истор. Вѣст. 1881 г., № 7.

2) Кіевск. Стор. 1883 г., январ. кн., стр. 95—96.

спустя нѣсколько дней послѣ его поступленія въ хоръ, цесаревна Елисавета Петровна, присутствовавшая при богослуженіи въ дворцовой церкви, была поражена его голосомъ и пожелала его видѣть. Красота Розума еще болѣе плѣнила великую княгиню, чѣмъ голосъ его, почему она просила Левенвольда уступить ей молодаго пѣвчаго; тотъ согласился и Алексѣй Розумъ перешелъ ко двору цесаревны ¹⁾. Дальнѣйшая судьба Алексѣя Григорьевича Разумовскаго слишкомъ извѣстна, чтобы нужно было говорить объ ней. Понятно, что съ воцареніемъ Елисаветы Петровны, занявъ при ней выдающееся и исключительное положеніе ея наперсника, Разумовскій не могъ забыть того, кому обязанъ былъ случайнымъ своимъ возвышеніемъ, и старался отблагодарить его. И дѣйствительно съ этого времени Вишневскій возвышается въ чинахъ, закрѣпляетъ и улучшаетъ свое профессиональное положеніе поставщика винъ и становится особо близкимъ ко двору и столь же необходимымъ при немъ, какъ и привозимые имъ «анталы». Въ ту пору было съ обычаѣмъ награждать военными чинами людей, ничего общаго въ военномъ дѣломъ не имѣвшихъ, и если первоначальный хозяинъ Вишневскаго, торговецъ Савва, давно облекся графскимъ титуломъ, то ничего удивительнаго не было въ томъ, что его прикащикъ, при особой къ тому протекціи, достигъ генеральскихъ чиновъ. 5 февраля 1741 г. Ѳедоръ Степановичъ награжденъ рангомъ полковника и отправленъ къ генералу Кейту для опредѣленія къ дѣламъ Малороссіи, т. е. въ составъ членовъ малороссійской коллегіи, 6-го апрѣля 1745 г. произведенъ въ генераль-маіоры, 24 апр. 1748 г. въ бригадиръ. Въ то же время Вишневскій продолжаетъ заниматься въ Венгріи заготовленіемъ и закупкою винъ для двора, а на указахъ ²⁾ о доставкѣ того или другаго сорта вина императрица дѣлаетъ собственноручныя приписки, въ которыхъ просвѣчивается ея благосклонность къ поставщику. Такъ къ указу 8 ноября 1745 г. она приписываетъ: «А ежели возможно, хотя три антала по почтѣ прислать, что сдѣлалась нужда, что нигдѣ сыскать невозможно, а я обойтись безъ онаго не могу, что и вы извѣстны»; къ указу

¹⁾ Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. I, стр. 3, 4, 42.

²⁾ Подлинники указовъ въ моемъ семейномъ архивѣ; напечатаны въ Русск. Арх. 1870 г., т. II, стр. 274—279.

же 4 ноября 1743 г. дѣлаетъ такую прибавку: «И когда вы распорядите, то желаю васъ въ Москвѣ здоровыхъ видить». Особое вниманіе явила императрица Вишневскому при пожалованіи его орденомъ св. Анны 2-й степени. Посылая ему знаки этого ордена, она написала ему собственноручно слѣдующее письмо:

«Господинъ генералъ-маіоръ.

Поздравляю васъ неоцѣненнымъ наступающимъ праздникомъ, съ великимъ Христовимъ воскресеніемъ, которыхъ желаю вамъ многихъ такихъ еще торжествъ видить во всякомъ благополучіи; при семъ посылаю къ вамъ кавалерію свѣтля анны, которая въ дороге васъ охранять будетъ светими своими молитвами, и желаю носить на здоровье и видить васъ въ ней.

Елисаветъ.

Сей часъ идемъ въ церковь съ вербой стоять: сожалею, что васъ нету, то бы можно бы вербою старые кости поправить».

О близости Вишневскаго къ Разумовскому и говорить нечего; въ дневникахъ малороссіянъ того времени его имя то и дѣло появляется, какъ только рѣчь заходитъ о любимцѣ государыни. Императрица Елисавета дарила Вишневскому много дорогихъ вещей, которыя частью сохраняются и теперь у его потомковъ. Послѣдній, наиболѣе цѣнный даръ ея заключался въ надачѣ ему имѣнія въ переяславскомъ полку села Фарбованаго. Случилось это такимъ образомъ. У Федора Степановича родился внукъ. Извѣщая о семъ императрицу, хитрый сербъ писалъ: родился у меня внукъ Иванъ, да такой богатырь, что все кричитъ: «дай папки!» Императрица догадалась, на что мѣтитъ счастливый дѣдушка и шуточно отвѣчала: «для вашего внука Ивана-богатыря жалую *на папку* село Фарбовано». Объ этомъ пожалованіи въ семьѣ Вишневскихъ долго хранился указъ или письмо Елисаветы. Къ сожалѣнію, документъ этотъ утерянъ и сохранилась только память объ немъ.

Достигши значительныхъ для своего происхожденія почестей и составивъ порядочное состояніе, Ѳ. С. Вишневскій скончался при отправленіи своихъ обязанностей въ Токаѣ; но гдѣ погребенъ, мнѣ неизвѣстно.

Въ старыхъ бумагахъ моихъ сохранилась надгробная его надпись, писанная гдѣ-то и къ-то въ Малороссіи, изъ чего должно заключить, что прахъ его былъ перевезенъ изъ Венгріи въ его ма-

лороссійское помѣстье. Надпись не лишена историческаго интереса, и я приведу ее здѣсь цѣликомъ.

Епитафіонъ, сіе есть надгробное надписаніе.

Всякъ приходяй зри, кто въ семь гробѣ положися
 и, сотворше молбу о немъ Богу, прослезися.
 Сей объявить истинну чтущему не ложно,
 ибо въ его силѣ есть вся признать возможно.
 Федоръ Степановичъ Вишневскій съ природы
 былъ отъ странъ Трансильваніи сербскія знатный.
 Въ Россіи-же онъ труда показалъ доволны:
 пятнадцать во флотѣ морскомъ лѣтъ исполни,
 Посемъ въ армейскихъ полкахъ трудился же нелицемѣрно,
 ревностно служилъ во всемъ монарху своему вѣрно,
 Былъ на штурмахъ, приступахъ и баталіяхъ разныхъ
 съ шведи и турки, въ палбахъ и огняхъ преужасныхъ.
 Вѣрно служилъ сей внутрь и внѣ государства,
 нелестный былъ ревнитель россійскаго царства.
 Посилаемъ всюду отъ Петра, всероссійска императора славна,
 перва, велика, въ имени всему свѣту главна,
 Къ разнымъ послкамъ себя готовійша ставилъ.
 Какъ Петръ Великій славно Россію правилъ,
 Потомъ Елисаветы видѣлъ дни преславны.
 Едвали гдѣ есть въ свѣтѣ толь монархъ благонравный,
 Къ вѣрнымъ отечества дѣтямъ та зѣло милосердна,
 храбра сердцемъ, премудра дѣломъ и во вѣрѣ тверда.
 Сей мимошедшій его вѣкъ гдѣ окончися,
 дѣло бо ему тогда въ Токаѣ случися.
 И такъ въ службѣ россійской лѣтъ пятьдесятъ живяше,
 день ото дня трудовъ болше являше.
 Службы же проходилъ онъ тѣ не безъ награды,
 генераль-маіоромъ учиненъ тѣмъ ради,
 Былъ и кавалеръ ордена святаго Анны знатный,
 имѣлъ бо сея чести и знакъ всепріятный.
 А какъ щасливо ленту получилъ онъ алу
 (Богъ бо и монархи являли похвалу:)
 Жизнь временно премѣнилъ въ скорѣ на ину,
 идѣ же лица святыхъ торжествуютъ вину.
 Можетъ бо въ вѣчной жизни быть сей несумнѣнно,
 ибо въ вѣрѣ православной стоялъ неизмѣнно,

Отъ рожденія своего всѣхъ шестьдесятъ семь лѣтъ сой живяше,
во истину, о во истинну болше не имяше.

Быль годъ тысяча сем-сотъ сорокъ девятій,
мисяця генваря день седмый двадесятій.

Ты же, сія прочетши, сердцемъ умилися,
всеприлежно о немъ къ Богу помолися.

Рцы: преставленнаго сего, Христе, не забуди,
а отъ насъ на землѣ въ родъ и родъ вѣчная память буди (2).

Если въ ту пору простодушный посѣтитель могилы Вишневскаго приходилъ, быть можетъ, въ умиленіе отъ этого напыщеннаго воспѣванія его подвиговъ и добродѣтелей, то современный читатель останется въ недоумѣніи, не слышавъ ничего подобнаго о такомъ великомъ героѣ, равно не найдя и въ нашемъ предшествовавшемъ изложеніи какого либо указанія на военные его подвиги. Объясняется же это недоумѣніе не тѣмъ, чтобы напр. современники упустили изъ виду военные подвиги Вишневскаго и забыли занести ихъ на страницы нашей исторіи, а тѣмъ, что Вишневскій въ походахъ противъ непріятеля и сраженіяхъ съ нимъ бывалъ, такъ сказать, на особомъ положеніи и въ особомъ смыслѣ; говоря иначе, составитель эпитафіона зачислилъ Вишневскому въ службу во флотѣ и въ полкахъ армейскихъ все то время, что онъ состоялъ при Саввѣ Рагузинскомъ въ качествѣ его торговаго агента или прикащика, Рагузинскій же, какъ извѣстно, держалъ въ арендѣ такъ называемую *индукту* въ Малороссіи, между прочимъ, въ шведскую войну, занимался поставками на армію и сопровождалъ Петра В. въ прутскомъ походѣ. Въ этомъ смыслѣ должно понимать присутствіе и Вишневскаго «на штурмахъ, приступахъ и баталіяхъ разныхъ» и участіе его «въ палбахъ и огняхъ преужасныхъ».

У Ѳедора Степановича Вишневскаго былъ единственный сынъ Гавріиль, о которомъ извѣстно, что онъ былъ полковникомъ гвардіи, служилъ въ Петербургѣ и женился тамъ на дочери генералъ-поручика князя Ѳедора Васильевича Мещерскаго, княжнѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ Мещерской ¹⁾. Оба они, и мужъ и жена, скоро умерли, оставивъ сыновей Ивана и Федора и дочь Елену на попеченіи своей родственницы Анны Никитишны Нарышкиной.

¹⁾ Кн. Долгоруковъ, Россійская Родослов. Книга, ч. 2, стр. 24.

Оба они были уже полковниками, когда имп. Екатериною II дана была знаменитая жалованная грамота россійскому дворянству и когда свѣже народившемуся въ Малороссіи дворянству надо было приводить въ извѣстность свои права. Владѣльцамъ с. Фарбованого въ доказательствѣ своихъ правъ на дворянское званіе повидимому не предстояло трудности, въ виду высокихъ военныхъ чиновъ ихъ дѣда и отца; но ихъ соблазнялъ вѣроятно примѣръ Рагузинскаго, добывшаго на родинѣ какія-го свидѣтельства, удостовѣрившія его якобы графское отъ предковъ достоинство и успѣвшаго при Екатеринѣ I добиться признанія и за собою сего титула. И вотъ старшій внукъ бывшаго прикащика Рагузинскаго, тотъ самый, что еще въ люлькѣ кричалъ: «дай папки!», заключаетъ съ іеродіакономъ какого-то введенскаго монастыря Івковичемъ, очевидно сербомъ, договоръ объ отысканіи въ сенатѣ рагузской республики диплома на графское достоинство его дѣда за вознагражденіе въ 300 руб. Характерная черта времени и лица! Какъ будто этого не могъ сдѣлать самъ дѣдъ, лучше внука знавшій свое происхожденіе, такъ часто и по долгу живавшій за границей и видѣвшій живой примѣръ успѣха въ такомъ дѣлѣ на своемъ хозяйнѣ. Приводимъ дословно этотъ любопытный документъ.

«1784 года генваря 30 дня я нижеподписавшейся повѣрилъ отыскать дипломъ на графское достоинство, какъ я узналъ точно, что покойный дедъ мой, Феодоръ Стефановичъ Вишнѣвскій, россійской генераль-маіоръ и ордена святаго Анны кавалеръ, родился въ сербскомъ городѣ Белградѣ, на Дунаѣ, какъ и его отецъ Стефанъ (и предки его), а Феодоръ родилъ сына въ Россіи Гавріила, и оной находясь въ россійской же службѣ полковникомъ, а по кончинѣ его остается нынѣ въ живыхъ два сына, Иванъ и Феодоръ Гавриловы дѣти, также и дочь Елена; и оба мы находимся въ россійской же службѣ арміи полковниками; и потому естли по сему извѣренію отыщеть предъявитель сего, свято-веденскаго монастыря іеродіаконъ Софроній Івковичъ, означенный дипломъ найдостовѣреніе изъ сенату рагузской республики, то я и обязываюся за доставленіе онаго намъ съ братомъ, и наслѣдники наши, естли стоитъ будѣтъ, не свыше трехсотъ рублевъ ему господину Івковичу, или отъ него кому извѣрено будѣтъ, въ доставленіи онаго же диплома мнѣ и потомкамъ, то и удовольствованъ будѣтъ отъ насъ или нас-

лѣдниковъ нашихъ означенною суммою денегъ, въ чемъ и подпису-ся съ приложеніемъ герба моего печати».

Дипломъ ли завѣтный не отыскался, или съ помощію его нельзя было ничего добиться, только внукъ пресловутаго винодѣла такъ и остался безъ своего рагузинскаго графства и долженъ былъ удовольствоваться російскимъ дворянствомъ, менѣе громкимъ, но болѣе прибыльнымъ. Малороссія съ измѣны Мазепы стала обѣтованною землею для многихъ желавшихъ создать себѣ fortuna, устроить благополучіе своего потомства. Лучше всѣхъ смекали это югославянскіе пришельцы и ютились по преимуществу здѣсь. Знаменитый патронъ Вишневскаго Рагузинскій, по пожалованію благоволившаго къ нему Петра, обѣими руками подбиралъ «маентности» измѣнниковъ и что лежало о бокъ ихъ. Если его протеже явился въ семь дѣлѣ болѣе скромнымъ, то быть можетъ быть потому, что центръ его дѣятельности былъ въ Токаѣ. Но одновременно съ нимъ выступали и дѣйствовали въ томъ же направленіи Милорадовичи, Владиславичи, Божичи, Богъ вѣсть откуда налетѣвшіе грузинскіе царевичи и князья, потомъ Хорваты, Депперадовичи, Шевичи, Зоричи, а между ними случайные также нѣмцы и французы, рядомъ съ коренными русскими, отъ которыхъ не отставала и которыхъ подъ часъ перегоняла мѣстная козачья старшина. Во всей странѣ съ начала и до конца почти столѣтія шла невѣроятная пертурбація, чрезвычайная, радикально мѣнявшаяся ломка и смѣна одного порядка другимъ: коллегія смѣнялась единоличнымъ режимомъ, канувшее въ вѣчность гетманство генераль-губернаторствомъ, послѣднее намѣстничествомъ съ примѣненіемъ и увеличеніемъ общихъ правъ и льготъ для одного класса и ограниченіемъ ихъ для другихъ. Въ это переходное, такъ благоприятное для многихъ время Иванъ Гавриловичъ Вишневскій, благодаря своей тетускѣ скоро дослужившійся до чина полковника, поддаваясь, быть можетъ, общему теченію, поѣхалъ въ 1771 году въ благословенную Малороссію осмотрѣть свое имѣніе, — поѣхалъ, какъ говорить семейное преданіе, на короткое время, такъ какъ тетка его Нарышкина, при своихъ связяхъ въ Петербургѣ, имѣла въ виду лучше устроить его тамъ. Но тутъ вышелъ казусъ, измѣнившій его карьеру, вопреки намѣреніямъ покровительницы. Въ Малороссіи, вблизи своего имѣнія, молодой полковникъ познакомился съ семействомъ Степана Васильевича Томары и въ тотъ же годъ женился

на дочери его Ульянѣ. Хотя Томара также былъ внукомъ греческаго выходца, начавшаго свою карьеру въ скромной роли «крамаря», но онъ вошелъ уже въ ряды знатной малороссійской старшины, имѣлъ значительныя помѣстья, былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Кочубей¹⁾, состоялъ въ родствѣ съ выдвинувшимся теперь Безбородкомъ, по женитбѣ брата своей жены Павла Васильевича на Ульянѣ Андреевнѣ Безбородковнѣ. И однако Нарышкина, какъ гласитъ преданіе, осталась крайне недовольна этимъ бракомъ. Лишившись ея расположенія, Иванъ Гавриловичъ не продолжалъ уже службы въ Петербургѣ и изъ Петербурга выѣхалъ сначала въ свои тверскія помѣстья, доставшіяся ему по матери, а послѣ въ свое-полтавское имѣніе с. Фарбованое. Получивъ затѣмъ мѣсто председателя кievской уголовной палаты, онъ поселился въ Кіевѣ, гдѣ и выстроилъ себѣ домъ на Печерскѣ по Миліонной улицѣ. При проѣздѣ Екатерины II въ домѣ этомъ, по семейному преданію, останавливалась А. Н. Нарышкина и по вечерамъ принимала въ немъ государыню. Наступило тихое время для края и такая же жизнь для давняго полковника, мечтавшаго когда-то объ иной карьерѣ. Все послѣдующее время Иванъ Гавриловичъ дѣлилъ между однообразными дѣлами службы и мирными занятіями книгой, мало мѣщаясь въ хозяйство и предоставивъ его вполнѣ заботамъ своей жены. А онъ, не смотря на малограмотность приведеннаго выше договора съ іеродіакономъ Івковичемъ, былъ очень образованнымъ человѣкомъ своего времени. Отзвы объ немъ въ этомъ смыслѣ находимъ въ Запискахъ Вигеля; тоже подтверждаютъ находящіеся у насъ каталоги его библіотеки, а также нѣкоторыя принадлежавшія ему книги, въ особенности его замѣтки на тѣхъ и другихъ, говоряща о его любознательности, обширной начитанности и живѣйшемъ интересѣ, съ какимъ онъ относился къ вопросамъ богословскимъ и философскимъ, историческимъ и юридическимъ и во-

¹⁾ Намъ передавалъ Валеріанъ Андреевичъ Ивановъ (пасынокъ дочери Ивана Гавриловича Вишнеvsкаго, Надежды Ивановны) разсказъ о бракѣ С. В. Тамары на А. В. Кочубей. Браку этому сильно препятствовали родные невѣсты, гордившіяся своею знатностью; Томара же, заручившись согласіемъ невѣсты, увезъ ее изъ родительскаго дома, причемъ какъ онъ, такъ и невѣста, верхомъ на коняхъ, окруженные верховыми козаками того полка, въ которомъ служилъ Томара, на случай обороны отъ преслѣдованія, присакали въ намѣченную заранѣе деревню и едва успѣли объѣзжаться до прибытія родителей.

обще къ ходу современной ему русской и иностранной литературы. Этимъ разностороннимъ образованіемъ и любовію къ книгѣ объясняются и заботы Ивана Гавриловича о воспитаніи своихъ дѣтей, изъ которыхъ дочерямъ онъ далъ солидное воспитаніе дома, а сыновей, по примѣру дяди ихъ Василя Степановича Томары (по матери), воспитаннаго за границею, посылалъ для окончанія ихъ образованія въ львовскій университетъ ¹⁾. Скончался Иванъ Гавриловичъ 7 мая 1800 года и погребенъ въ родовомъ своемъ имѣніи, въ с. Фарбованомъ.

По нѣкоторымъ даннымъ изъ дѣла, происходившаго между дѣтьми его за наслѣдство, видно, что послѣ него оставались записки, на которыя ссылались сыновья его Степанъ и Гавриль Вишневскій, доказывая, что сестры ихъ Анна Туманская, Надежда Ганжа и Варвара Муссманъ были выдѣлены изъ отцевскаго имѣнія приданымъ при выходѣ ихъ въ замужество за жизни отца. Нѣкоторые отрывки изъ этихъ записокъ вошли въ печатную сенатскую записку по названному дѣлу, обязательно сообщенную намъ А. М. Лазаревскимъ. По нимъ видно, что записки ведены на манеръ общераспространенныхъ тогда въ Малороссіи домашнихъ записныхъ книгъ, писаны подъ названіемъ календаря и обнимаютъ собою 1801, 1805, 1807 и 1808 годы. Въ отрывкахъ, между прочимъ, значится слѣдующее:

>1801 года октября 15-го писалъ я къ дочери Аннѣ Туманской съ увѣдомленіемъ, что данную на владѣніе дворовыхъ людей въ приданое получить имѣеть она отъ генераль-маіора Егора Кузанова, — къ нему она теперь отправлена.

1805 года января 15-го получилъ отъ свояченицы Надежды Зильбергарнишевой черезъ почту письмо съ увѣдомленіемъ о сговорѣ дочери моей Софіи, при ней находящейся, за генераль-маіора Петра Ганжу, также и дочь моя пишетъ о рѣшеніи и согласіи выходить замужъ за него и отъ 29 декабря 1804 года и отъ 5 января 1805 года письма изъ Херсона получены.

16-го послалъ письмо чрезъ почту въ Херсонъ къ свояченицѣ моей Надеждѣ Зильбергарнишевой и дочерѣ моей Софьи съ посылкою образа въ окладѣ серебрянномъ съ позолотою.

¹⁾ Изъ письма И. Г. Вишневскаго къ женѣ своей 15 сентября 1791 года видно, что сыновья его вели журналъ за границею своего время-препровожденія, который и выслали къ нему.

Маія 20-го отправилъ подводы въ Херсонъ къ дочери моей Софѣ съ приданымъ, съ тремя служителями: парикмахеромъ Кузьмою Дубасенкомъ, Петромъ башмачникомъ и кучеромъ Михайломъ Кляшенкомъ и пятью дѣвками: Акинъею, Екатериною, Аграфеною, Вассою и Марьею, подъ смотрѣніемъ деревни моей Сосновы старосты Бревенка, да съ дочерью моею находится также дѣвка Аграфена Дикая.

Іюня 6 писалъ черезъ почту въ Херсонъ къ свояченицѣ мой Надеждѣ Зильбергарнишевой съ приложеніемъ вѣнцоваго реэстра, даннаго дочери моей Софѣ, при выходѣ ея въ замужество за генераль-маіора Ганжу, для его подпису.

Іюня 23 отправлены деньги черезъ переяславскую почту ассигнаціями 2,500 руб. въ Одессъ къ Надеждѣ Зильбергарнишевой къ числу приданаго дочери моей Софѣ.

Іюля 7 получено черезъ переяславскую почту съ ящиками серебро столовое для дочери моей Софѣ отъ зятя моего Григорія Туманскаго изъ Москвы, какъ выше показано въ полученномъ письмѣ отъ него жъ предъ симъ.

10-го писалъ черезъ почту въ Одессъ къ свояку моему Фролу Зильбергарнишеву и женѣ его Надеждѣ съ посылкою денегъ 500 р. въ приданое дочери моей Софѣ.

1808 года сентября 14 пріѣхалъ зять Михаилъ Мусманъ. 20-го обвѣнчана дочь Варвара за онаго Михаила Мусмана, въ деревнѣ моей село Фарбованое, священникомъ Нестеровскимъ.

27-го отправлена дочь моя Варвара съ мужемъ своимъ Мусманомъ въ городъ Дубны. 29-го отправленъ обозъ съ людьми въ Дубны къ дочери моей Варварѣ.

Въ печатной сенатской запискѣ, изъ которой мы привели эти выдержки, имѣется повсюду ссылка на листы записокъ И. 1'. Вишневецкаго ¹⁾, а это даетъ возможность предполагать, что самыя записки находятся при дѣлѣ выше нами названномъ, которое окончательно рѣшено осенью 1833 года въ общемъ собраніи правительствующаго сената 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ, по всеподаняѣйшей жалобѣ Мусмана на опредѣленіе 2 отдѣленія 3-го департамента сената.

Въ нашихъ семейныхъ бумагахъ мы нашли исписанный рукою Ив. Гавр. Вишневецкаго полулистъ бумаги, заключающій въ себѣ

¹⁾ Дочери И. Г. Вишневецкаго въ своей отвѣтной бумагѣ говорятъ, что за жизнь свою отецъ ихъ имѣлъ обыкновеніе заносить въ эту записку всякую всячину.

его чисто семейныя замѣтки. Полулистъ вырѣзанъ, кажется, изъ евангелія или другой священной книги, куда наши предки имѣли обыкновеніе вписывать обстоятельства своей семейной жизни. Привожу здѣсь эту записъ, какъ автобіографическій памятникъ о самомъ Иванѣ Гавриловичѣ и его потомствѣ, снабдивъ ее нѣкоторыми своими замѣтками, въ надеждѣ, что онѣ вызовутъ дополненія и поясненія, а быть можетъ и поправки отъ членовъ многочисленнаго рода Вишневыскихъ.

«1771 года іюня 29 дня женился я (И. Г. Вишневыскій), въ бытность мою въ Малороссіи, на дочерѣ коллежскаго совѣтника Степана Васильевича Тамары Ульянѣ Степановнѣ, и вѣнчался я въ деревнѣ тестя моего, называемой селѣ слободкѣ Бубновской, золотоношскаго уѣзда. 1773 года сентября 3-го дня, во вторникъ, родился у меня сынъ Александръ въ Санктъ-Петербургѣ, по полуднѣ половинѣ седьмага часу, а скончался въ 1776 году апрѣля 2-го дня въ великороссійской моей деревнѣ, твѣрскаго намѣстничества, краснохолмскаго уѣзда, селѣ Божоницахъ, гдѣ и погребенъ.

1774 года августа 6 дня, въ среду, родился у меня сынъ Феодоръ, въ Санктъ-Петербургѣ, по полуночи въ девятомъ часу половинѣ (а именинникъ онъ того же мѣсяца 11 дня). Скончался въ Малороссіи, золотоношскаго уезду, въ деревнѣ тестя моего, селѣ Ковровѣ, 1777-го году генваря 8 дня, гдѣ и погребенъ.

1775 года октября 13 дня, во вторникъ, родился сынъ мой Стефанъ въ Малороссіи, золотоношскаго уѣзду, въ деревнѣ тестя моего, называемая Новая-Гребля, по полуночи въ началѣ десятаго часу, именины его того же мѣсяца октября 28 дня».

Послѣдній, оставшійся въ живыхъ сынъ, Степанъ, получилъ образованіе въ львовскомъ университетѣ и, окончивъ въ немъ курсъ, опредѣлился на службу въ гвардію, но служилъ очень недолго, съ чиномъ подпоручика гвардіи вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи сперва въ тверской губерніи, гдѣ женился на Аннѣ Шубинской, а послѣ перешелъ въ полтавское свое имѣніе, село Фарбованое. Здѣсь онъ, по смерти первой жены, вторично женился на отданной было въ приданое за его сестрой Надеждою Ивановою горничной дѣвушкѣ Авдотѣ.

Степанъ Ивановичъ обращалъ на себя вниманіе своими странностями и причудами, изъ которыхъ нѣкоторыя попали, отчасти въ извращенномъ видѣ, въ печать (Лѣсковъ. Разказы кстаті. Новь. 1885 г. № 8 и 9). Скончался онъ въ началѣ 1850 года.

Отъ перваго брака съ Анною Шубинскою у С. И. Вишневскаго было двѣ дочери: Ульяна и Анна. Дочерей этихъ онъ не любилъ и стѣснялъ ихъ въ средствахъ къ жизни, послѣдствіемъ чего была съ ихъ стороны жалоба на высочайшее имя, которая была вручена ему, какъ отцу ихъ. Положеніе бѣдныхъ дѣвушекъ въ семьѣ отъ этого нисколько не измѣнилось, выдавъ же ихъ замужъ, Степанъ Ивановичъ лишилъ ихъ всякаго наслѣдованія по себѣ.

Первая изъ этихъ дочерей, Ульяна Степановна, была въ первомъ бракѣ за Акимомъ Акимовичемъ Сулимою (род. 1780, † 1840). Въ сулимовскомъ архивѣ, изданномъ А. М. Лазаревскимъ, приведены семь писемъ Акіма Акимовича къ отцу о слушаніи имъ лекцій въ московскомъ университетѣ, о посѣщеніи голицынской больницы, о частныхъ занятіяхъ архитектурою и садоводствомъ, о работахъ по приготовленію зданія для царскосельскаго лицея и о желаніи ѣхать за границу—продолжать образованіе. Письма эти относятся къ 1804—1812 г. и рисуютъ намъ человѣка, заинтересованнаго философіею и математикою, пристрастившагося къ архитектурѣ и садоводству. Такимъ, по рассказамъ, и былъ А. А. Сулима, женившись уже совсѣмъ пожилымъ человѣкомъ на Ульянѣ Степановнѣ. Вся жизнь его проходила въ постройкахъ, которыя онъ затѣвалъ то въ имѣніяхъ своихъ, то въ Кіевѣ на своихъ усадьбахъ. Особенно старался онъ выказать свой архитектурный вкусъ и познанія при постройкѣ своего дома въ Кіевѣ на Лютеранской улицѣ; но при жизни своей онъ этой постройки не кончилъ, не докончила ея и Ульяна Степановна и въ такомъ недостроенномъ видѣ домъ отданъ былъ ею, по завѣщанію 1859 г., на благотворительныя цѣли.

По рассказамъ, Акимъ Акимовичъ былъ еще очень скупъ, отъ чего много терпѣла Ульяна Степановна. Умирая, онъ отписалъ ей все свое состояніе, но она имѣла неосторожность выдать довѣренность на утвержденіе духовнаго завѣщанія и ввѣлъ ея во владѣніе племяннику своего мужа Войцѣховичу, а тотъ, оставивъ эти бумаги безъ движенія, поспѣшилъ самъ утвердиться въ правахъ наслѣдства по Акимѣ Акимовичѣ. Ульяна Степановна затѣяла процессъ, который удалось окончить ея второму мужу, артилерій-

скому генералу Ловцову, мировою сдѣлкой, по которой она отдала Войцѣховичу родовыя сулиминскія имѣнія, а благопріобрѣтенныя (м. Мотыжинъ въ кievской губерніи, село Рогозово въ полтавской губерніи и кievскіе дома) оставила за собою. Выйдя вторично замужъ, Ульяна Степановна не поѣхала съ мужемъ въ Петербургъ, гдѣ онъ обязанъ былъ жить по службѣ, а осталась жить въ Кіевѣ, въ небольшомъ кружку родныхъ и знакомыхъ. Состояніе свое, за исключеніемъ дома, отданнаго на благотворительныя учрежденія въ Кіевѣ, она передала, по духовному завѣщанію, — меньшую часть (с. Рогозово въ полтавской губерніи) второму своему мужу, остальное же все дочери своей родной сестры Кандыбиной, Марьѣ Николаевнѣ, по мужу Савицкой ¹⁾.

Вторая дочь отъ перваго брака С. И. Вишнеvsкаго, Анна Степановна, вышла замужъ за помѣщика черниговской губерніи, отставнаго поручика Николая Кандыбу. У ней были: сынъ Николай и дочь Марія, вышедшая замужъ за генераль-маіора В. Ю. Савицкаго.

Отъ втораго брака С. И. Вишнеvsкаго съ дѣвицею Авдотьею были дѣти: сынъ Николай, рожденный до брака, — его отецъ на дѣлилъ капиталомъ, послѣ чего онъ поселился въ Москвѣ, и дочь Ольга Степановна, вышедшая замужъ за барона Э. К. Штромберга, — ей С. И. передалъ все свое имѣніе какъ въ полтавской, такъ и въ тверской губерніяхъ.

«1777 года іюня 8 дня, въ четвертокъ, родился у меня сынъ Гавріиль, въ Малороссіи, уѣзда переяславскаго, селѣ Фарбованнѣ, по полудни одинадцатаго часу, именины его іюля 13 дня».

Коллежскій ассессоръ Гавріиль Ивановичъ Вишнеvsкій, окончивъ свое образованіе за границею въ львовскомъ университетѣ, при посредствѣ своего дяди по матери, Томары, поступилъ на службу въ Петербургъ въ иностранную коллегію; но на службѣ оставался не долго, такъ какъ, пріѣхавъ въ Малороссію и женившись здѣсь противъ воли родителей своихъ на Марьѣ Михайловнѣ Волховской (дочери кременчугскаго городничаго), лишился средствъ

¹⁾ Въ родѣ Савицкихъ, у дѣтей М. Н. и В. Ю. Савицкихъ, должны сохраняться бумаги А. А. Сулимы, не вошедшія въ сулимовскій архивъ. Интересно было бы ознакомиться съ ихъ содержаніемъ.

къ продолженію петербургской жизни. При жизни отца и первое время послѣ его смерти онъ проживалъ въ нѣжинскомъ уѣздѣ, у родственниковъ своей жены Петра и Татьяны Волховскихъ, а послѣ въ имѣніяхъ своихъ тверской и полтавской губерніи. Умеръ Гаврииль Ивановичъ въ концѣ 1840-хъ годовъ.

Отъ брака Гавриіла Ивановича Вишневеца съ Марьєю Михайловною Волховскою были дѣти:

1. Сынъ Иванъ Гавриловичъ; сначала служилъ въ военной службѣ, а послѣ по выборамъ дворянства, былъ женатъ на Аделаидѣ Дмитріевнѣ Селецкой. У нихъ дѣти: Иванъ, Гаврииль, Дмитрій, Митрофанъ, Варвара и Вѣра.

2. Дочь Ульяна Гавриловна, въ замужествѣ за артиллерійскимъ генераломъ Глинкою.

3. Дочь Елизавета Гавриловна, въ замужествѣ за генераломъ Пичугинымъ.

4. Дочь Александра Гавриловна, въ замужествѣ за Безручко-Высотскимъ.

5. Дочь Вѣра Гавриловна, въ замужествѣ за княземъ Михайломъ Михайловичемъ Долгорукимъ. У нихъ было два сына и три дочери; изъ нихъ извѣстны: сынъ Василій Михайловичъ, нынѣ витебскій губернаторъ и дочь свѣтлѣйшая княгиня Екатерина Михайловна Юрьевская.

6. Дочь Софья Гавриловна, извѣстная красавица, бывшая въ замужествѣ за Писаревымъ, правителемъ канцеляріи у кіевского генераль-губернатора Д. Г. Бибикова, впоследствии олонекимъ губернаторомъ.

7. Дочь Надежда Гавриловна, бывшая въ замужествѣ за Карпачевымъ и

8. Дочь Варвара Гавриловна, бывшая въ замужествѣ за извѣстнымъ богачемъ и библиофиломъ Иваномъ Яковлевичемъ Лукашевичемъ.

«1778 года мая 19 дня въ субботу родилась у меня дочь Анна, въ Малороссіи, уезда переяславскаго, въ деревнѣ моей селѣ Фарбованнѣ, по полуднѣ одинадцатаго часу. Имянины ея іюля 15 дня».

Анна Ивановна Вишневецкая вышла замужъ 12 февраля 1799 г. за генераль-маіора Григорія Туманскаго, рано овдовѣла и жизнь свою провела то въ Петербургѣ, то въ Кіевѣ, то въ своихъ имѣніяхъ въ черниговской и полтавской губерніяхъ. Будучи женщиною

умною и очень строгою, она въ кругу своей родни имѣла громад-
ный авторитетъ; скончалась въ Кіевѣ въ 1858 году.

Дѣти ея:

1. Дочь Ульяна Григорьевна, бывшая замужемъ за прапор-
щикомъ артиллеріи Дмитріемъ Александровичемъ Санковскимъ.
Умерла бездѣтной.

2. Дочь Софья Григорьевна замужемъ за дѣйствительнымъ
статскимъ совѣтникомъ Александромъ Григорьевичемъ Милорадо-
вичемъ. У нихъ дѣти:

1. Графъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ.

2. Леонидъ Александровичъ Милорадовичъ.

3. Александра Александровна въ замужествѣ за тайнымъ со-
вѣтникомъ В. Д. Дунинъ-Борковскимъ.

4. Анна Александровна въ замужествѣ за Грековымъ.

5. Софья Александровна (†) въ замужествѣ за Казнаковымъ.

«1779 года, іюля 20 дня въ субботу, родилась у меня дочь Софья
въ Малороссіи, уезда переяславскаго, деревнѣ моей селѣ Фарбованнѣ, по
полуночи въ началѣ перваго часу (имянины въ сентябрѣ 17 дня)».

Софья Ивановна Вишневская въ октябрѣ 1805 года вышла
замужъ за генералъ-маіора Петра Осиповича Ганжу; проживала въ
имѣніи мужа кобеляцкаго уѣзда полтавской губерніи.

У нихъ дочь Ульяна Петровна въ замужествѣ за Александромъ
Владиміровичемъ Юзефовичемъ.

«1781 года октября 27 дня, въ среду, родилась у меня дочь Ека-
терина въ Малороссіи, уезда переяславскаго, селѣ Фарбованнѣ, по полу-
ночи въ началѣ осмого часа. Скончалась въ Кіевѣ отъ воспы по полу-
ночи въ шестомъ часу 1786 года апрѣля 27 дня и погребена въ Кіево-
Выдубицкомъ монастырѣ».

«1783 года маія 16 дня во вторникъ родилась у меня дочь Елена
въ Кіевѣ по полудни втораго часу половинѣ (имянины ея мая 21 дня)».

Елена Ивановна Вишневская, послѣ смерти отца своего, въ
апрѣлѣ 1818 г. вышла замужъ за коллежскаго совѣтника Михаила
Семеновича Бардакова († 1850) и проживала то въ полтавской
губерніи въ своемъ имѣніи с. Фарбованомъ, то въ Кіевѣ. Сконча-
лась 21 ноября 1862 г.

У нихъ одна дочь Ульяна Михайловна (род. 1820, скончалась
1853 г.) въ замужествѣ за коллежскимъ совѣтникомъ Степаномъ

Ивановичемъ Лашкевичемъ (1809—1872). У нихъ дѣти Иванъ († 1869), Александръ, Сергѣй († 1877) и Анастасія.

«1785 года сентября 22 дня, въ понедѣльникъ, родилась у меня дочь Варвара въ Кіевѣ, по полудни девятаго часу въ началѣ (имянины въ декабрѣ 4 дня)».

Варвара Ивановна Вишневская вышла замужъ 20 сентября 1808 года за коллежскаго асессора Михаила Родіоновича Мусмана († 1848 г.). Жила въ Кіевѣ при мужѣ, считавшемся однимъ изъ кіевскихъ богачей того времени.—О странностяхъ его ходитъ и теперь еще много разказовъ.

У нихъ сынъ Михаилъ Михайловичъ Мусманъ († въ 1880 г.), женатый на дочери генераль-маіора Олимпіадѣ Андреевнѣ Ивановой († въ 1856 г.), и отъ нихъ дѣти: Борисъ, Варвара и Александръ.

«1786 года сентября 30 дня, въ среду, родилась у меня дочь Надежда, по полуночи третьяго часа половинѣ, въ городѣ Кіевѣ (имянины ея сентября 18 дня)».

Надежда Ивановна Вишневская вышла замужъ за начальника кіевскаго арсенала генераль-маіора Андрея Захарьевича Иванова—проживала то въ Кіевѣ, то въ имѣніи мужа своего въ полтавской губерніи. Скончалась въ концѣ 1840-хъ годовъ бездѣтной; родовое имѣніе ея перешло къ Улянѣ Михайловнѣ Лашкевичъ.

«1788 года маія 6 дня, въ субботу, родилась у меня дочь Александра, по полудни въ одиннадцатомъ часу, въ пятнадцатой минутѣ, въ Кіевѣ (имянины ея маія 18 дня). Скончалась въ Кіевѣ 1791 года маія 19 дня по полудни въ одиннадцатомъ часу и погребена въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.

А. Лашкевичъ.
